

Это было похоже на просмотр немого кино: они могли лишь по движениям и мимике полицейских догадываться, о чем те говорят.

Трупы снаружи лавки гробовщика были лишь верхушкой айсберга. Большинство жителей погибли в своих домах; некоторые, не получив мгновенно смертельных ран, выползли на улицу, оставляя за собой густые кровавые следы в надежде на спасение.

Тела тех, кто был убит в первую ночь, уже начали разлагаться и источать зловоние. Глаза каждого мертвеца были широко распахнуты. В глазах прибывших полицейских, не знающих предыстории, это выглядело так, словно несчастные жители не смогли обрести покой даже в смерти.

Полицейских было слишком мало, они не знали, за что хвататься, и лишь в ужасе зажимали рты, вызывая по рации подкрепление и требуя задействовать все силы округа.

Это дело обещало стать затяжной и мучительной битвой.

Чжао Сяовэй отрешенно смотрела в окно:

— Значит, город Цяокэ действительно существует? В... другом измерении?

— Возможно. Теория параллельных миров существует уже давно.

Раз уж могли существовать невозможный Поезд и инстансы, то наличие параллельных миров уже не казалось таким уж шокирующим.

Полицейские в суматохе сновали между домами, выкрикивая что-то коллегам. Голоса не доносились до пассажиров, но их нетрудно было представить:

— Здесь еще один труп!

— В этом доме тоже!

— Выживших пока не обнаружено!

— Найдено сорок восемь тел...

В их глазах читался нескрываемый шок, смешанный с ужасом и ненавистью к убийце.

Фэй Юньшэн глубоко вздохнул:

— Надеюсь, полиция сможет докопаться до истины до самого конца. Пусть это дело не станет

просто историей об очередном маньяке, вырезавшем деревню.

Вэнь Чжо безучастно ответил:

— При нынешних технологиях расследования не бывает нераскрытых дел. Бывают лишь те, которые не хотят раскрывать.

История деревни Лицзя подходила к концу. Им оставалось лишь спокойно ждать появления Стола Судилища.

Среди всех Ду Лин выглядела хуже всех. Она на мгновение задумалась и произнесла:

— Даже если они узнают правду, что это изменит? Мертвые уже мертвы, перенесенные муки не стереть. Всё уже слишком поздно.

— Такое громкое дело наверняка попадет в новости, — Чжао Сяовэй неосознанно теребила пальцы. — И даже когда правда всплывет, найдется толпа «рассудительных» людей, которые начнут рассуждать...

— «Но ведь эти жители не заслужили смерти, что бы они ни совершили!»

Они потеряли лишь свободу и честь, а жители потеряли жизни!

— «Тот, кто способен убить столько людей, наверняка сам психически больной маньяк».

Чжао Сяовэй говорила это с абсолютно каменным лицом:

— Но самое смешное, что каждый раз, когда случается подобное, кто-нибудь обязательно спрашивает: «А почему они не обратились в полицию?». Если бы от полиции был толк...

Её голос внезапно сорвался на крик, но, поймав взгляд Вэнь Чжо, она замолчала и отвернулась, пытаясь подавить душашую её ярость.

Фэй Юньшэн открыл рот, желая что-то сказать, но в итоге промолчал. Тяжелое чувство, оставленное этой историей, заставило его на время забыть даже о том, что он так и не нашел свой билет.

Даже если в их душах кипело негодование, они ничего не могли изменить. Они были «преступниками». Как только инстанс завершится, они возьмут свои билеты и отправятся на следующую станцию. Им не суждено узнать финал этой истории и то, как мир оценит эту «резню».

Были ли жители наказаны по заслугам? Или убийца была лишь сумасшедшей маньячкой?

Никто не даст ответа.

Тело Вэнь Цяо лежало на перекрестке снаружи. На тех фотографиях в забытом телефоне они с сестрой были очень похожи — не ослепительные красавицы, но свежие и полные жизни.

Но теперь её тело валялось в луже крови, одежда пропиталась чужой кровью, волосы спутаны. В этой массе плоти было уже не узнать то юное и прекрасное лицо.

Её ждало блестящее будущее — молодой хирург. Останься она в живых, она могла бы достичь больших высот в медицине и спасти тысячи людей. Но в итоге скальпель сменил предназначение, став орудием убийства прежде, чем инструментом спасения.

□Динь!□

Внезапный системный звук вернул всех к реальности. На черных экранах телефонов всплыли крупные буквы:

□Стол Судилища обновлен□

Они обернулись. Белые свечи на алтаре в центре лавки гробовщика внезапно вспыхнули сами собой. Но на этот раз их было всего семь. Рядом с каждой лежали по две карточки рубашкой вверх — черные, с изображением сине-фиолетовой бабочки посередине.

Но самым жутким было то, что у алтаря появились трое. Точнее — два трупа и одно существо, которое вряд ли можно было назвать человеком.

Один труп с безвольно свисающей набок головой и зияющей раной на шее, из которой торчали ножницы — его одежда была пропитана кровью. Второй — с мертвенно-бледным лицом, приоткрытым ртом и застывшим в глазах ужасом; на его теле не было видимых ран.

Это были трупы Чжан Юна и Лу Сяннаня. Последний, судя по всему, был напуган до смерти в буквальном смысле.

Они так и не узнали до конца, в чем заключались Запреты этого места, но могли догадаться: грубость Лу Сяннаня и его пренебрежительное отношение к женщинам ничем не отличались от нравов местных жителей. Не стоит забывать — он тоже был преступником, получившим свой билет на Поезд.

Над алтарем возвышалась фигура в черном балахоне. Если это и был человек, то весьма условный. Капюшон был настолько глубоким, что на месте лица виднелась лишь абсолютная тьма. Это и был Верховный Судья, о котором упоминал Фэй Юньшэн.

Чжао Сяовэй и Вэнь Чжо никогда не проходили через это раньше и не знали, что делать. Опытная Ду Лин, преодолевая усталость, подошла к столу. Перед ней загорелась белая свеча.

Фэй Юньшэн, увидев труп Чжан Юна, вспомнил, что так и не нашел билет. Возможно, он был у Чжан Юна, а возможно — в каком-то углу, который он пропустил.

Но времени на поиски уже не оставалось.

Он всегда считал себя трусом, но сейчас на душе было странно спокойно — какое-то фаталистичное смирение перед судьбой.

Когда он уже собирался обыскать тело Чжан Юна, Си Вэньгуй прошел мимо и небрежно бросил на пол билет.

Фэй Юньшэн замер:

— ...Спасибо.

Когда все заняли свои места, перед ними вспыхнули пять белых огоньков — у всех, кроме Лу Сяннаня и Чжан Юна.

Чжао Сяовэй прошептала:

— Это потому что они мертвы?

Ду Лин кивнула:

— Да.

— Прошу Судей указать на Виновного этой станции, — голос Верховного Судьи звучал неестественно, с каким-то механическим скрежетом. — Пожалуйста, закройте глаза и произнесите его имя в своем сердце.

Чжао Сяовэй закрыла глаза и дала тот ответ, который знала с самого начала. Она никогда не говорила, почему так ненавидит Чжан Юна. Потому что его взгляд, которым он оценивал её, заставлял её чувствовать себя куском мяса на прилавке. Это было омерзительно.

Через три секунды все открыли глаза.

Вэнь Чжо невольно встретился взглядом с Си Вэньгуем, стоявшим напротив. Взгляд того был странным. Вэнь Чжо тут же отвел глаза, игнорируя тот факт, что первым делом после пробуждения посмотрел именно на него.

— Поздравляю вас. Указание верно.

Как только слова затихли, тело Чжан Юна внезапно дернулось. Словно в дешевом ужастике, он начал медленно поднимать голову, его глаза были полны неописуемого ужаса.

Осмотревшись, он, вопреки ожиданиям, выдохнул с облегчением. Впервые он так ждал начала Суда — ведь это означало конец того мучительного цикла галлюцинаций!

Но следом пришла резкая боль в шее. Он оцепенело посмотрел вниз: ножницы, которые он сам заточил так остро, чтобы убить Си Вэньгуя, теперь торчали в его собственном горле.

— А-а-а-а! — Чжан Юн издал истошный крик. Ледяное чувство агонии начало дюйм за дюймом пожирать его мозг.

Вместе с его «воскрешением» свеча перед ним медленно окрасилась в красный, и из ниоткуда вспыхнуло маленькое багровое пламя.

Верховный Судья в черном балахоне посмотрел в пустоту:

— Теперь прошу Судей вынести приговор Виновному станции «Деревня Лицзя» Чжан Юну. Его грех карается смертью.

— Пожалуйста, переверните карточку «Помилование» или «Смерть» и сожгите её.

Чжан Юн в ужасе смотрел на окружающих:

— Нет! Не надо... Пожалуйста...

Ду Лин перевернула первую карточку — «Смерть». Она не стала использовать билет на отказ от голосования, полученный на прошлых станциях, и решительно поднесла карту к пламени свечи.

Фэй Юньшэн, поколебавшись секунду, тоже сжег одну из карт.

Чжан Юн метался в агонии: с одной стороны его душила предсмертная боль, с другой — нависла тень приговора. Даже не видя, кто что выбрал, он чувствовал финал.

— Я на своем опыте знаю, какой груз ложится на душу после убийства, каким бы подонком ни был человек, — Чжао Сяовэй последней взяла карту. Никто не видел, что на ней было, но все услышали её слова: — Однако я бы до конца жизни жалела, если бы не приложила руку к тому, чтобы отправить тебя в ад.

Последняя карта вспыхнула в дрожащем свете свечи и рассыпалась пеплом.

— А-а-а-а! — взвыл Чжан Юн. Из-под его ног начали подниматься цепи, обвивая его тело и вгрызаясь прямо в плоть! — Спасите... Спасите меня... Я не хочу умирать, а-а-а-а!!

Его силуэт начал таять. Всё пространство лавки гробовщика начало растворяться в воздухе, включая Верховного Судью.

С последним лязгом цепей перекошенное от ужаса лицо Чжан Юна окончательно исчезло, а вместе с ним и тело Лу Сяняня.

— Он... умер? — спросил кто-то.

Ду Лин помолчала:

— И жив, и мертв.

Фэй Юньшэн добавил:

— Я слышал от ветеранов, что после Суда Виновный навсегда теряет шанс вернуться в реальность. В мире Поезда он не считается окончательно мертвым, но его отправляют в место, где страдания в сто крат хуже, чем в любом инстансе.

— И поделом. Для некоторых смерть — это слишком милосердный исход, — прошептала Чжао Сяовэй.

Всё закончилось. Все вздохнули с облегчением, но на сердце было тяжело.

Фэй Юньшэн спросил:

— Моя следующая станция — Паньцзян. А ваша?

Никто не кивнул. В этот раз их пути разошлись. Пятеро выживших должны были разлететься в разные стороны... если не считать Вэнь Чжо, который всё еще не знал своего маршрута.

Его билет по-прежнему был у Си Вэньгуя. Он не спрашивал его обратно; любой другой на его месте уже сошел бы с ума от тревоги, но Вэнь Чжо оставался спокоен.

— Есть проблема. Поезд придет только через два дня. Что нам делать всё это время?

— Возвращаемся на вокзал.

Путь к вокзалу открылся. Теперь это был не тот бесконечный лес, который видела Чжао Сяовэй, а обычная дорога.

У самого выхода из леса Чжао Сяовэй обернулась. Деревня Лицзя с её покосившимися крышами, зажатая в кольцо леса, казалась отсюда тихим, идиллическим уголком.

Трудно было поверить, что в этом «райском уголке» скрывалось столько человеческой тьмы.

Они шли по лесу, который всё еще казался наполненным призрачными тенями, и холодный воздух обжигал кожу. Но теперь они не чувствовали того панического страха, что в первый день. Их SAN был стабилен. Возможно, потому, что теперь они знали: под этими деревьями спят невинные души.

Си Вэньгуй внезапно произнес:

— Жители сами обрекли себя на эти бесконечные муки.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Ду Лин.

— Многие станции не создаются Поездом с нуля. Когда Обитель Пустоты чувствует эманации ненависти и греха, она поглощает это место, превращая его в то, что вы называете инстансом.

— Предки Лицзя в голодные годы ели себе подобных. Чтобы скрыть грех, они начали сажать деревья, зарывая кости в землю. Их потомки продолжили традицию, пряча своих жертв под корнями. Поколение за поколением.

Деревьев становилось всё больше. Останки и души замученных питали их, и лес постепенно задыхался, плотно смыкая кольцо вокруг Лицзя.

Жители сами вырастили свой плен. Они не могли покинуть деревню даже после смерти — они боялись этого леса. Стоило им сделать шаг в чащу, и неприкаянные души разорвали бы их на куски.

— А что такое Обитель Пустоты?

— Место, которое существует на самом деле, но куда человеку никогда не добраться.

□Город Хуайчэн□

Маленький мальчик шел по заброшенным железнодорожным путям, балансируя на рельсах. Он шел вперед, не глядя по сторонам, пока краем глаза не заметил чью-то одежду.

Он поднял голову и замер: перед ним лежал труп с широко распахнутыми глазами. В его шее торчали ножницы, а вокруг натекла лужа свежей крови.

Мальчик постоял немного, не приближаясь, а затем развернулся и побежал домой:

— Мама, я видел мертвого дядю!

— А? Где?

— На вокзале.

— Господи, надо звонить в полицию...

В комнату вошел мужчина и, грубо схватив женщину за волосы, потащил её вглубь квартиры:

— Не лезь не в свое дело!

Он со злобой прикрикнул на сына:

— И ты тоже! Сиди дома и не высывайся!

<http://bllate.org/book/17594/1635292>